

УДК 332.12

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСУРСНОГО РЕГИОНА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Евгения О. Пахомова^{1, @1, *}, Елена С. Каган^{2, @2, *}

¹ Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, 650000, Россия, г. Кемерово, пр. Советский, 18

² Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@¹ epachomova@mail.ru

@² kaganes@mail.ru

Поступила в редакцию 21.03.2018. Принята к печати 17.04.2018.

Ключевые слова: ресурсный регион, инструмент развития, институт государственно-частного партнерства, оценка эффективности.

Аннотация: В статье делается попытка установить взаимосвязь между эффективностью института государственно-частного партнерства (ГЧП) и его возможностью выступать инструментом развития ресурсных регионов. Методология проведения исследования включала два этапа. На первом этапе обозначена проблема определения ресурсных регионов и подходы к их выделению. На втором этапе был проведен анализ существующих подходов к оценке института государственно-частного партнерства, вопросу оценки его эффективности. Подходы классифицированы на три группы, выделены основания для проведения оценки, критерии расчетов и алгоритм методики оценки. Третий этап методологии исследования включал применение аппарата теории нечетких множеств для комплексной оценки эффективности института государственно-частного партнерства с позиции снижения ресурсной зависимости регионов. Выявлены 4 кластера, дана их сравнительная характеристика. Показано, что высокие показатели развития нормативной базы и институциональной среды не обеспечивают эффективное развитие института в регионе. Необходим пересмотр первоначальной экспертной оценки критериев, уточнение весов факторов оценки эффективности института ГЧП и повторная кластеризация. Степень развития института ГЧП недостаточна для выявления взаимосвязи со степенью ресурсной зависимости.

Для цитирования: Пахомова Е. О., Каган Е. С. Взаимосвязь развития экономики ресурсного региона и эффективности института государственно-частного партнерства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 140–148. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-140-148.

В России более четверти регионов страны имеют высокую долю добывающих отраслей в структуре ВРП, и их относят к ресурсным регионам. Сосредоточение на территории региона значительных запасов минерально-сырьевых ресурсов, идущих на экспорт, является как источником роста его благосостояния, так и причиной многих проблем. Ресурсная ориентация обеспечивает регионам относительно высокие темпы роста и высокий уровень доходов населения, но блокирует развитие обрабатывающего производства, внутреннего рынка, реплицируя (устойчиво воспроизводя) сырьевую анклавную модель развития («ресурсное проклятие»).

В литературе существует три базовых подхода к выделению ресурсных регионов: на основании оценки обеспеченности территории запасами минерально-сырьевыми ресурсами («ресурсное изобилие») [1]; на основании степени вовлечения запасов минерально-сырьевых ресурсов в хозяйственный обо-

рот и зависимости от этого региональной экономики («ресурсная зависимость») [2]; с позиции описания механизмов устойчивой репликации ресурсной зависимости региона («голландская болезнь», «ресурсное проклятие», «двойственная анклавная экономика» и др.) [3–5]. Представляется, что последний подход является наиболее продуктивным, особенно его микроэкономическое направление, связывающее негативные последствия ресурсной специализации региона с деятельностью крупных сырьевых экстерриториальных вертикально-интегрированных компаний.

В основу статьи положен последний подход и методика, предложенная Е. С. Каган, Е. В. Гоосен к выделению ресурсных регионов. К ним отнесены «регионы, которые в силу географического положения и наличия значительного природно-ресурсного потенциала специализируются на добыче и переработке продукции минерально-сырьевого комплекса, на территории которых базируются крупнейшие сырьевые

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20218).

вертикально-интегрированные компании, ориентированные на экспорт, и определяющие направление и характер развития региональной экономики [6].

К преимуществам данного подхода можно отнести вовлечение в экономику ресурсного региона организации (компании) как источника изменений региональной экономической политики. Именно отсюда вытекает принципиальная особенность процесса диверсификации экономики: его ярко выраженная динамика, а также активная роль регионального уровня в ее осуществлении. Это означает необходимость создания и развития форм взаимодействия власти и бизнеса не только с целью изменения структуры управления регионом, но и с учетом степени ресурсности каждого региона. Особенности развития экономики ресурсных регионов предполагают не только внедрение механизма государственно-частного партнерства в структуру управления регионом, но и его активное использование для ее диверсификации.

Существует множество определений ГЧП, что не только является отражением различий в научных концепциях и подходах к государственно-частному партнерству, но и связано с многообразием практики реализации проектов в конкретных странах и отраслях [7]. В рамках данной статьи за основу взято наиболее распространенное и наиболее общее определение. Государственно-частное партнерство представляет собой организационное и институциональное объединение государства и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в масштабе всей страны или отдельных территорий [8].

Деятельность института ГЧП охватывает три аспекта:

- проект государственно-частного партнерства;
- формы и механизм государственно-частного партнерства;
- среда функционирования (региональный ГЧП стандарт).

В литературе существует два подхода к оценке эффективности проектов ГЧП: первый – экономический подход, когда эффективность рассчитывается на основе финансовых показателей проекта (разработанные Министерством методические рекомендации); второй подход – когда к количественным расчетам добавляется качественный анализ (Э. Габдуллина, О. Лактюшина, М. Лившиц, Г. Литовка, В. Максимов, Т. Новикова, А. Татаркин).

В основе первого подхода лежат методики оценки инвестиционных проектов, целью которых является привлечение инвестиций, основанные на анализе финансовых показателей проекта. Для расчетов в нем используются только количественные показатели. Так, разработаны методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и методика оценки эффективности региональных инвестиционных проектов [9; 10]. Методические рекомендации определяют следующие критерии эффективности проекта: коммерческая эффективность проекта, рассчитываемая как суммарная оценка эффективности инвестирования, бюджетных расходов, источники финансирования про-

екта и общественная значимость проекта. Эффективным признается проект, который соответствует целям и интересам его участников.

Предложенная методика оценки эффективности направлена на оценку уже заявленного / выполняемого проекта. В основе оценки лежит принцип «затраты-выгоды», основанный на соотношении финансовых вложений и получаемых общественных выгод, в данном случае эффективность проекта оценивается с позиции получаемых выгод для общества, проект считается эффективным, если соответствует принципу «без него было бы хуже». В результате ранжирование проектов по показателям не требуется, многоуровневая система оценки показателей позволяет оценить эффективность самого проекта и его влияние на экономику региона, при этом не требуются сравнение между проектами и выбор «лучшего из существующих». Такой подход позволяет отказаться от оценки эффективности, когда существует ряд проектов, и проект, набирающий максимальное количество единиц, признается эффективным. В то же время требуется включение максимального количества финансовых и иных показателей проекта, что не всегда является возможным.

В основе второго подхода к оценке эффективности проектов ГЧП сохраняются количественные методы оценки, и используется анализ качественных показателей с опросом экспертов для принятия решения.

Так, Э. И. Габдуллина предлагает многоуровневый алгоритм оценивания, в котором эффективность включает в себя качественную оценку проекта, качественную оценку выгод для участия в проекте ГЧП обоих участников партнерства и количественную оценку финансовой составляющей проекта [11]. Качественная оценка проводится на основе показателей наличия или отсутствия критерия оценивания. Такой подход позволяет придерживаться принципа затраты-выгоды, при этом делая эту оценку более реальной и приближенной к конкретной территории. Эффективным признается проект, который гарантирует партнерские отношения участникам проекта, финансово обеспечен и приводит к росту экономики региона. Если проект соответствует всем заявленным показателям, он признается эффективным.

На практике оценивание проектов открывает возможность увидеть пробелы, которые мешают развиваться институту ГЧП, проекты различаются между собой эффективностью работы отдельных структур института, в связи с этим оценка проектов должна быть ранжирована по степени эффективности.

Решение названной проблемы предложила О. В. Лактюшкина путем оценивания каждого этапа внутри алгоритма, выявляя эффективность каждого элемента оценивания. Первый этап алгоритма также оценивается качественными оценками, с помощью экспертов, второй этап – это количественная оценка бюджетной и коммерческой эффективности. Если после всех расчетов результат имеет удовлетворительную оценку, то участие сторон эффективно, и весь проект признается эффективным [12]. Такое разделение позволяет сравнить проекты ГЧП между собой и прове-

сти балльно-рейтинговую оценку действующих проектов ГЧП, выявляя «пробелы» механизма и предлагая рекомендации по его усовершенствованию.

Названные методики оценки проектов сводились к подходу *ex ante*, когда проект оценивался на стадии принятия решения о нем, цель такой методики – оценить проекты, которые будут одобрены или только реализуются.

Подход к оценке проектов ГЧП *ex post* представлен в работе Д. А. Татаркина, Е. Н. Сидоровой, А. В. Трынова. В основу расчетов положен учет количественных показателей, но эффективность оценивается не расчетом показателей проекта, а расчетом его мультипликативного эффекта для экономики региона. Речь идет об увеличении налоговых поступлений после реализации проекта – косвенные налоговые поступления [13]. Эффективным признается проект, в котором чистый дисконтированный доход больше. Преимуществом данной методики служит возможность оценить влияние проекта ГЧП на экономику региона, т. е. оценивание происходит не с позиции затраты-выгоды. Недостатком предложенной методики является сбор дополнительной информации касательно налоговых поступлений в бюджет области, разделение счетов для вычленения данных о бюджете.

Проблема оценки института ГЧП на основе ГЧП проектов сводится к попытке авторов найти универсальный подход, решение, которое позволит оценить все проекты вне зависимости от их внутреннего содержания и взаимоотношений в регионе.

Оценка эффективности института ГЧП на основе проектов ГЧП нуждается в:

- агрегировании методики, преобразовании наблюдений, содержащих агрегированную информацию в соответствующую группу показателей;
- отказе от построения универсальной методики оценки всех форм взаимодействия в рамках института ГЧП;
- включении институциональной составляющей проекта.

На решение двух последних задач направлены методики оценки института ГЧП, основанные на оценке форм и механизмов реализации проектов ГЧП и институциональной среды.

Исследований по оценке форм и механизмов государственно-частного партнерства немного, большая часть из них носит описательный характер. В основном методика расчетов направлена на анализ сложившейся практики использования ГЧП в регионах. Так, в период до 2015 г. в регионах существовали разные формы ГЧП проектов, которые были обозначены Е. В. Гоосен, как квази-ГЧП проекты [14]. Обе формы оценивались как эффективные, преимущество отдавалось квази-ГЧП проектам как проектам, учитывающим региональную специфику. Оценка проводилась на основе качественных показателей проекта, опросах экспертов. Такая методика основана на принципе уникальности проекта, каждый проект рассматривался самостоятельно, и в ряде случаев относился к лучшим практикам.

Для повышения эффективности функционирования института ГЧП был разработан Министерством эко-

номического развития РФ, Центром развития государственно-частного партнерства и Институтом развития государственно-частного партнерства в 2014 г. региональный ГЧП стандарт. В основу методики оценки были положены качественные показатели, где каждый критерий также корректируется на экспертный коэффициент, характеризующий эффективность.

Ранжирование регионов по выполнению показателей позволило выявить неразвитость институциональной среды в каждом регионе и сформировать рекомендации по ее совершенствованию. Основной причиной неправдоподобной оценки является ограниченное количество данных, а порой и их отсутствие. Собираемую информацию довольно сложно привести к однородному виду. Поэтому переход от универсальной методики к точечной, при этом учитывающей комплекс трех компонентов оценки, является перспективным подходом.

Для комплексной оценки эффективности применения института ГЧП в ресурсных регионах авторами была построена двухуровневая иерархическая модель и апробирована на 23 ресурсных регионах.

На первом уровне были выделены три основные группы критериев:

- К1 – нормативно-правовое обеспечение института ГЧП;
- К2 – встроенность института ГЧП в институциональную среду региона;
- К3 – уровень развития института ГЧП в регионе.

Нормативно-правовое обеспечение института ГЧП показывает степень проработанности региональной нормативно-правовой базы. Совокупность этих норм определяет правила, по которым взаимодействует государство и бизнес в проектах ГЧП. Этот показатель отражает унифицированность правил для всех участников от момента начала взаимодействия до этапа заключения соглашения о ГЧП.

Для оценки степени выраженности компоненты модели «Нормативно-правовое обеспечение института ГЧП» на втором уровне иерархии были введены 6 критериев:

- К11 – наличие нормативно-правовых актов, регулирующих функционирование института ГЧП в регионе;
- К12 – определение сфер экономики для развития проектов ГЧП в действующих нормативно-правовых актах;
- К13 – наличие специализированного (профильного) комитета в законодательном органе власти региона, отвечающего за вопросы развития института ГЧП;
- К14 – наличие регионального нормативно-правового акта, регулирующего сферу ГЧП;
- К15 – региональный нормативный акт наделяет уполномоченный орган правом заключать соглашения от имени субъекта РФ;
- К16 – степень соответствия регионального законодательства федеральному.

Встроенность института ГЧП в институциональную среду региона определяет качество институциональной среды региона и степень ее развития для эффективного функционирования института. Каждый критерий характеризует раскрытие содержания этого понятия. Комплексность достигается за счет включения финансовых

компонентов, профильных организаций, ответственных за развитие именно ГЧП проектов, учета созданных структур для развития ГЧП и разработку формы поддержки института ГЧП, стратегического профиля проектов ГЧП, их соотношения с профилем региона, а также оценки качества проектов ГЧП.

Таким образом, для комплексной оценки степени выраженности компоненты первого уровня модели К2 «Встроенность института ГЧП в институциональную среду региона» была отобрана группа критериев:

К21 – наличие динамики перехода стадий соглашения о ГЧП от инвестиционной к эксплуатационной;

К22 – учет рассредоточенности проектов ГЧП по объектам в регионе;

К23 – наличие финансирования проектов ГЧП в бюджете региона;

К24 – наличие структуры развития института ГЧП в регионе;

К25 – учет механизма развития института ГЧП в регионе;

К26 – степень соотношения направления проектов ГЧП к приоритетным отраслям проектов ГЧП в Стратегии развития региона.

Уровень развития института ГЧП (компонента К3) показывает, насколько институт способен снизить ресурсную зависимость за счет выбора диверсифицированного направления развития экономики региона, отказ от сырьевых отраслей в качестве приоритетных, способность региона к межрегиональному взаимодействию в области совместных проектов. Расчет степени выраженности этой компоненты модели производился на основе оценок по следующей совокупности критериев:

К31 – тип направления проектов ГЧП;

К32 – наличие межрегионального взаимодействия в сфере ГЧП;

К33 – учет типа сферы экономики в качестве приоритетной.

Для оценки степени выраженности на основе экспертного опроса каждому региону по каждому критерию был присвоено значение функции принадлежности, характеризующее степень соответствия заданному терму Т- «соответствует критерию». За точку отсчета оптимального состояния были взяты требования Регионального стандарта ГЧП. В таблице 1 представлены результаты этапа фазсификации для второй группы критериев.

Таблица 1. Результаты этапа фазсификации для второй группы критериев
Table 1. The results of the phase of fuzzification for the second group of criteria

	Регион	к21	к22	к23	к24	к25	к26
1	Ненецкий АО	1	1	0	1	1	1
2	Ханты-Мансийский АО – Югра	0,58	0,75	0	0	0	0
3	Сахалинская область	1	0,67	0	0	0	0
4	Тюменская область	0,75	1	0	0	0	0
5	Ямало-Ненецкий АО	0,6	0,9	0	0	0	0
6	Республика Саха (Якутия)	0,93	1	1	0,4	1	1
7	Чукотский АО	1	1	0	0	0	0
8	Оренбургская область	0,97	1	0	0	0	0
9	Республика Коми	0,38	1	0	0	0	0
10	Томская область	1	1	0	0	0	0
11	Удмуртская Республика	0,95	0,78	0	0	0	0
12	Кемеровская область	0,88	0,32	0	0	1	1
13	Астраханская область	0,68	1	0	0	1	1
14	Иркутская область	1	0,32	0	0	0	0
15	Республика Татарстан	0,99	0,22	0	0	0	0
16	Магаданская область	0,92	0,77	0	0	0	0
17	Красноярский край	0,95	0,9	0	0	0,5	0
18	Пермский край	1	0,92	0	0	0	0
19	Самарская область	0,84	0,95	0	0	0	0
20	Белгородская область	0,5	0,88	0	0	0	0
21	Мурманская область	0,5	1	0	0	0	0
22	Республика Карелия	1	0,88	0	0	0	1
23	Амурская область	0,98	0,87	0	0,2	0	0
	Вес критерия W_{ij}	0,25	0,25	0,25	0,1	0,1	0,05

Интегральные показатели, характеризующие комплексные оценки составляющих первого уровня иерархической модели, представляли собой аддитивные взвешенные оценки соответствующих критериев второго уровня модели (1)–(3).

$$K1 = \sum_{j=1}^6 W1j \cdot K1j \quad (1);$$

$$K2 = \sum_{j=1}^6 W2j \cdot K2j \quad (2);$$

$$K3 = \sum_{j=1}^6 W3j \cdot K3j \quad (3);$$

где W_{ij} – веса, соответствующие компонентам K_{ij} , рассчитанные методом парных сравнений.

Таким образом, для каждого региона были вычислены значения трех показателей: оценки качества нормативной базы, уровня развития институциональной среды и степень развития института ГЧП как инструмента снижения ресурсной зависимости.

На следующем этапе исследования на основе этих показателей было предложено провести кластеризацию с целью выявления особенностей реализации ГЧП проектов с точки зрения степени соответствия Региональному стандарту ГЧП. Для этих целей был применен кластерный анализ, обработка данных осуществлялась в программе Statistica. Кластерный анализ решает задачу построения классификации, то есть разделения исходного множества объектов на группы (классы, кластеры, таксоны). Так как на начальном этапе исследования нет предположения о количестве групп, то целесообразно проведение кластерного анализа осуществлять в два этапа. На первом этапе используется иерархический метод, представляющий результаты анализа в виде дендрограммы. По анализу дендрограммы делается предположение о количестве кластеров. На рис. 1 представлены результаты иерархического кластерного анализа для исследуемой группы ресурсных регионов. В качестве метода присоединения объектов в данной работе используется метод полной связи («дальнего соседа»), в качестве метрики – евклидово расстояние.

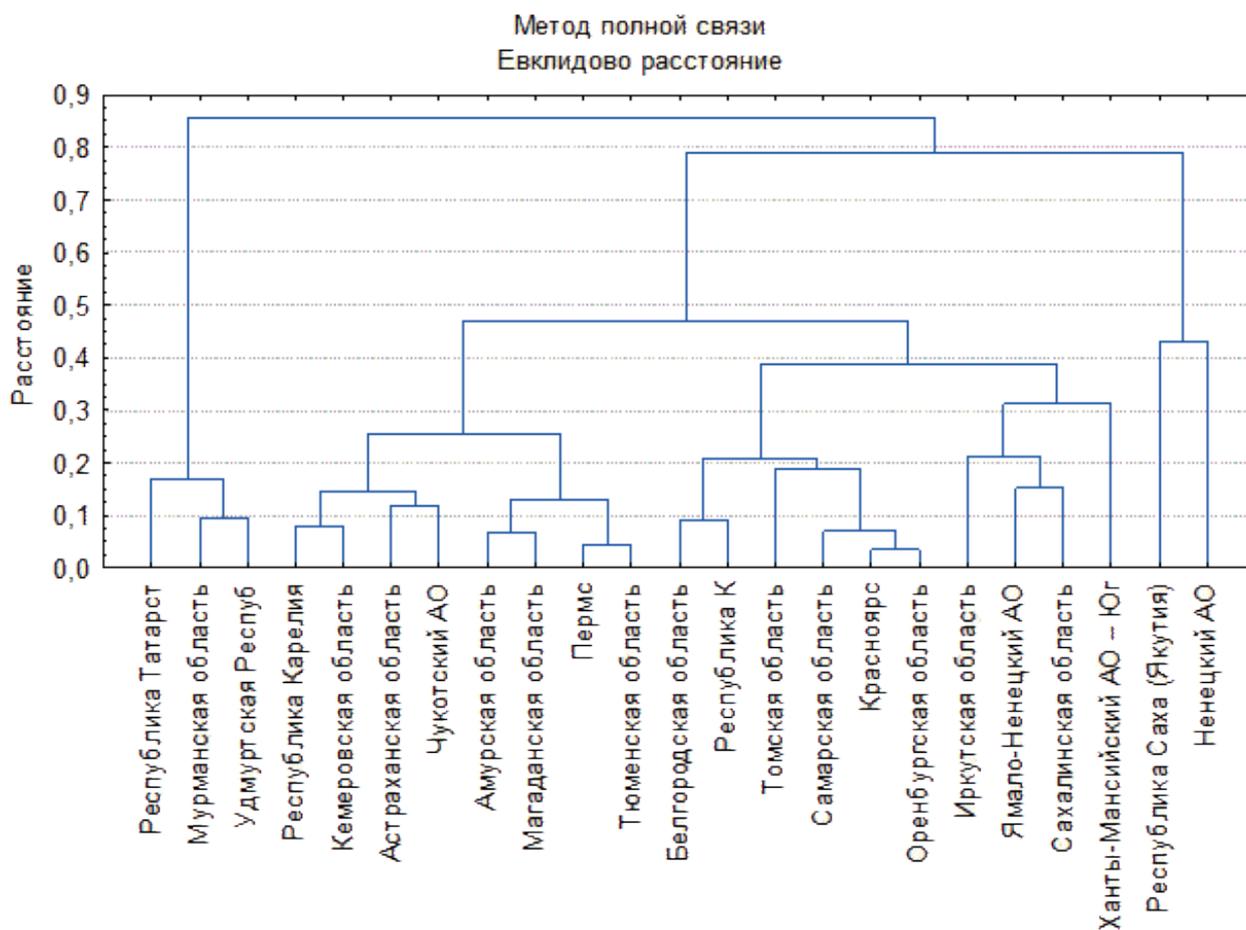

Рис. 1. Дендрограмма исследуемой группы ресурсных регионов

Fig. 1. Dendrogram of the resource regions

Анализ дендрограммы позволяет сделать предположение о наличии четырех кластеров. Для идентификации кластеров на втором этапе кластерного анализа используется метод k-means (анализ k-средних). Достоинством метода является возможность графическо-

го представления кластеров в виде графика средних значений. На рис. 2 для четырех кластеров представлены графики средних значений по трем показателям: K1 – оценка качества нормативной базы, K2 – уровень развития институциональной среды, K3 – степень

развития института ГЧП как инструмента снижения ресурсной зависимости. В таблице 2 представлена ин-

формация о средних значениях показателей и состав кластеров.

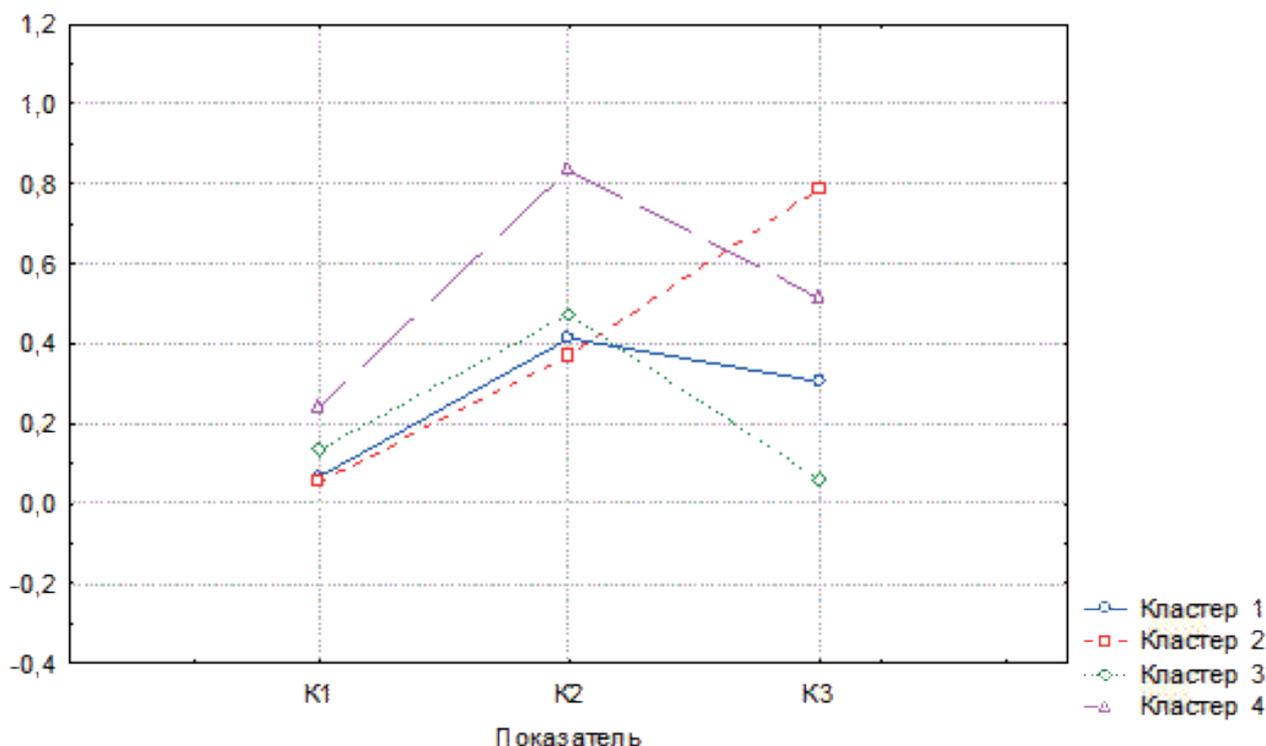

Рис. 2. График средних значений показателей в четырех кластерах
 Fig. 2. Graph of average values of indicators in four clusters

Таблица 2. Состав кластеров
 Table 2. Composition of clusters

Кластер											
№1			№ 2			№ 3			№ 4		
К1	К 2	К 3	К1	К 2	К 3	К1	К 2	К 3	К1	К 2	К 3
0,07	0,41	0,31	0,05	0,37	0,79	0,13	0,47	0,06	0,24	0,84	0,51
Состав кластера			Состав кластера			Состав кластера			Состав кластера		
Ханты-Мансийский АО – Югра; Сахалинская область; Оренбургская область; Республика Коми; Томская область; Иркутская область; Красноярский край; Самарская область; Белгородская область			Удмуртская Республика; Республика Татарстан; Мурманская область			Тюменская область; Ямало-Ненецкий АО; Чукотский АО; Кемеровская область; Астраханская область; Магаданская область; Пермский край; Республика Карелия; Амурская область			Ненецкий АО; Республика Саха (Якутия)		

Анализ результатов, представленных в таблице 2, позволяет сделать следующие выводы. Так, первый кластер характеризуется низким качеством нормативно-правовой базы (менее 0,2), качеством институциональной среды и уровнем развития института ГЧП ниже среднего. В составе данного кластера 9 регионов. Степень эффективности института ГЧП в этом кластере низкая, что позволяет предполо-

жить, что предпосылок для использования ГЧП в качестве инструмента снятия ресурсной зависимости недостаточно.

Во второй кластер попали регионы, где степень проработанности нормативно-правовых актов низкая, тем не менее уровень развития института ГЧП высокий. Можно предположить, что развитие проектов ГЧП обеспечивается за счет механизмов и структур

функционирования института ГЧП, т. е. нормативная база слабая, но созданы структуры, развивающие сами проекты ГЧП, что позволяет использовать институт ГЧП для снижения ресурсной зависимости и диверсификации экономики. Вероятно, одним из способов достижения этого является направление выбора заключения соглашений о ГЧП, ориентация самого региона на нересурсное развитие и характер межрегиональной открытости для бизнеса.

Третий кластер составили 9 регионов, где качество институциональной среды на высоком уровне – показатель выше 0,5, а два других фактора характеризует неразвитость оставшихся компонентов. В этих регионах создана организация для развития ГЧП проектов, приняты программы или стратегии для их принятия, но развитие института ГЧП остается на низком уровне.

Самый немногочисленный кластер – четвертый, имеет схожую картину с третьим кластером. ГЧП проекты созданы и реализуются, но в ресурсном секто-

ре. Приоритетные отрасли экономики располагаются в ресурсных и перерабатывающих отраслях, в них же заключаются проекты ГЧП, которые и обеспечивают экономический прирост. В этом кластере третий фактор составил 0,5, что позволяет говорить о том, что при изменении Стратегии развития региона и усовершенствовании нормативной базы, институт ГЧП способен снизить ресурсную зависимость региона.

В целом анализ показал, что требуется пересмотр первоначальной экспертной оценки критериев, уточнение весов факторов оценки эффективности института ГЧП и повторная кластеризация ресурсной регионов для предложения методических рекомендаций по снижению ресурсной зависимости и превращению института ГЧП в инструмент развития. В настоящее время степень развития института ГЧП не достаточна для выявления взаимосвязи со степенью ресурсной зависимости.

Литература

1. Kunte A., Hamilton K., Dixon J., Clemens M. Estimating National Wealth: Methodology and Results: WB Environmental Department Paper. 1998. № 57.
2. Latsis O. Dutch Disease Hits Russia // Moscow News. June 8–14. 2005.
3. Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth // NBER Working Paper. № W5398. December 1995. P. 22–23.
4. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. В. В. Кулешова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.
5. Goosen E. V., Sablin K. S. Global Value Chains and Search for New Ways to Develop Resource-Type Regions // Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. November. Vol. 38. P. 569–574 doi:10.2991/ttiess-17.2017.93.
6. Каган Е. С., Гоосен Е. В. К вопросу об идентификации регионов ресурсного типа // Институциональная трансформация экономики: пространство и время. Сборник докладов V Международной научной конференции: в 2-х томах. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2017. С. 57–64.
7. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: мировой опыт и перспективы России / под ред. Р. М. Нижегородцева, С. М. Никитенко, Е. В. Гоосен. Кемерово: Сибирская издательская группа, 2012. 482 с.
8. Состояние и перспективы развития проектов государственно-частного партнерства в контексте комплексного освоения недр / под редакцией А. Э. Конторовича, С. М. Никитенко, Е. В. Гоосен. Москва-Кемерово: Сибирская издательская группа, 2015. 331 с.
9. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденные Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21.06.1999 г. № ВК 477.
10. Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации. Приказ Минрегиона РФ от 30.10.2009 № 493.
11. Габдуллина Э. И. Оценка эффективности проектов ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 313.
12. Лактюшина О. В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в сфере услуг (на примере Брянской области): автореферат дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011. 22 с.
13. Татаркин Д. А., Сидорова Е. Н., Трынов А. В. Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов // Вестник УрФУ. Серия: экономика и управление. 2015. № 4. С. 574–587.
14. Гоосен Е. В., Никитенко С. М., Пахомова Е. О. Опыт реализации проектов ГЧП в России // ЭКО. 2015. № 2. С. 163–175.

INTERDEPENDENCE BETWEEN THE ECONOMIC DEVELOPMENT AND THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN A RESOURCE REGION

Evgeniya O. Pakhomova^{1, @1, *}, Elena S. Kagan^{2, @2, *}

¹ Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 18, Sovetskiy Ave., Kemerovo, Russia, 650000

² Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@¹ epachomova@mail.ru

@² kaganes@mail.ru

Received 21.03.2018. Accepted 17.04.2018.

Keywords: resource region, development, public-private partnership institution, efficiency.

Abstract: The authors make an attempt to establish a relationship between the effectiveness of the institution of public-private partnership (PPP) and its ability to act as a development tool for resource regions. The methodology of the study included two stages. At the first stage, the problem of determining the resource regions and the approaches to their identification were outlined. The second stage involved an analysis of existing approaches to the evaluation of the PPP institution and the issue of assessing its effectiveness. The approaches have been classified into three groups; assessment basis, calculation criteria and algorithm for the evaluation methodology have been identified. At the third stage, the authors used the theory of fuzzy sets for a comprehensive assessment of the effectiveness of the PPP institution from the perspective of reducing the resource dependence of regions. Four clusters have been revealed, their comparative characteristics are given in the article. It is shown that high indicators of the development of the regulatory framework and the institutional environment do not ensure the effective development of the institute in the region. It is necessary to revise the initial expert evaluation of the criteria, refine the weights of PPP performance assessment factors, and re-clustering. The degree of development of the PPP institution is not sufficient to reveal the relationship with the degree of resource dependence.

For citation: Pakhomova E. O., Kagan E. S. Vzaimosviaz' razvitiia ekonomiki resursnogo regiona i effektivnosti instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Interdependence between the Economic Development and the Effectiveness of Public-Private Partnership in a Resource Region]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 3 (2018): 140–148. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-140-148.

References

1. Kunte A., Hamilton K., Dixon J., Clemens M. Estimating National Wealth: Methodology and Results. *WB Environmental Department Paper*, no. 57 (1998).
2. Latsis O. Dutch Disease Hits Russia. *Moscow News*. June 8–14. 2005.
3. Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth. *NBER Working Paper*, December, no. W5398 (1995): 22–23.
4. *Resursnye regiony Rossii v «novoï real'nosti»* [Resource Regions of Russia in the «New Reality»]. Ed. Kuleshov V. V. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2017, 308.
5. Goosen E. V., Sablin K. S. Global Value Chains and Search for New Ways to Develop Resource-Type Regions. *Advances in Economics, Business and Management Research*, November, 38 (2017): 569–574. doi: 10.2991 / ttiess-17.2017.93.
6. Kagan E. S., Goosen E. V. K voprosu ob identifikatsii regionov resursnogo tipa [To the question of identification of resource-type regions]. *Institutsional'naia transformatsiia ekonomiki: prostranstvo i vremia. Sbornik dokladov V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Institutional transformation of the economy: space and time: Proc. V Intern. Sc. Conf.]. Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, 2017, 57–64.
7. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovatsionnoi sfere: mirovoi opyt i perspektivy Rossii* [Public-private partnership in the innovation sphere: the world experience and prospects of Russia]. Ed. Nizhegorodtsev R. M., Nikitenko S. M., Goosen E. V. Kemerovo: Sibirskaiia izdatel'skaia gruppa, 2012, 482.
8. *Sostoianie i perspektivy razvitiia projektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v kontekste kompleksnogo osvoeniia ndr* [Status and prospects of development of public-private partnership projects in the context of integrated development of subsoil resources]. Ed. Kontorovich A. E., Nikitenko S. M., Goosen E. V. Moscow-Kemerovo: Sibirskaiia izdatel'skaia gruppa, 2015, 331.

* The study has been supported by the Russian Science Foundation (project No. 17-78-20218).

9. *Metodicheskie rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh proektov, utverzhennyye Minekonomiki RF, Minfinom RF i Gosstroem RF ot 21.06.1999 g. № VK 477* [Methodical recommendations for assessing the effectiveness of investment projects, approved by the Ministry of Economics of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation and Gosstroy RF from 21.06.1999, No. VK 477].

10. *Ob utverzhdenii Metodiki rascheta pokazatelei i primeneniia kriteriev effektivnosti regional'nykh investitsionnykh proektov, pretenduiushchikh na poluchenie gosudarstvennoi podderzhki za schet biudzhetykh assignovaniy Investitsionnogo fonda Rossiiskoi Federatsii* [On the approval of the methodology for calculating indicators and applying the criteria for the effectiveness of regional investment projects that claim to receive state support from the budgetary appropriations of the Investment Fund of the Russian Federation]. Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation of October 30, 2009, No. 493.

11. Gabdullina E. I. Otsenka effektivnosti proektov GChP kak mekhanizma vzaimodeistviia vlasti i biznesa v regione [Evaluation of the effectiveness of public-private partnership projects as a mechanism for interaction of power and business in the region]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniia = Modern problems of science and education*, no. 2 (2012): 313.

12. Laktiushina O. V. *Formirovaniye organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere uslug (na primere Bryanskoi oblasti)*. Avtoref. diss. kand. econ. nauk [Formation of the organizational and economic mechanism of public-private partnership in the sphere of services (the case of the Bryansk region). Cand. econ. Sci. Diss. Abstr.]. Saint-Petersburg, 2011, 22.

13. Tatarkin D. A., Sidorova E. N., Trynov A. V. Metodicheskie osnovy otsenki mul'tiplikativnykh effektivnykh ot realizatsii obshchestvenno znachimyykh investitsionnykh proektov [Methodical bases of an estimation of multiplicative effects from realization of socially significant investment projects]. *Vestnik UrFU. Seriya: ekonomika i upravlenie = Bulletin of UrFU. Series: Economics and Management*, no. 4 (2015): 574–587.

14. Goosen E. V., Nikitenko S. M., Pakhomova E. O. Opyt realizatsii proektov GChP v Rossii [Experience in implementing public-private partnership projects in Russia]. *EKO = ECO*, no. 2 (2015): 163–175.